

Глава 6: Даже в рот положили, а он не ест. С голоду бы не сдох!

Хотя Чэнь Сяофэн искренне объяснил причину своего поведения, Люй Цзян всё равно чувствовал себя обиженным. Остаток пути они шли в молчании.

А-Но и А-Бу, бежавшие впереди, совершенно не замечали напряжённой атмосферы. Самоед был поглощён поиском, а его напарник — тем, чтобы не отставать.

В деревне переселенцев только главная дорога была более-менее ровной, вымощенной гравием и залитой цементом. Остальные тропы сохраняли свой первозданный вид: особенно те, что петляли между полями и заброшенными домами.

Люй Цзян больше не проронил ни слова. Однако постепенно он начал понимать, что А-Но ведёт их всё дальше в глушь.

— Босс, куда мы идём?

А-Бу так и не уловил того самого знакомого запаха, о котором говорил вожак. Он послушно следовал за ним, но, в очередной раз вляпавшись в грязь, не выдержал. Подняв испачканную лапу, пёс спросил:

— Дальше людей совсем не будет.

А-Но даже не обернулся, сосредоточенно принюхиваясь.

— У меня чутьё, что в этом безлюдном месте я найду то, что ищу.

На душе у самоеда было беспокойно. Не от страха, а оттого, что чем дальше они уходили, тем слабее становились следы человеческого присутствия.

«Если я найду знакомый запах там, где нет людей, это не сулит ничего хорошего».

А-Но ускорил шаг, не разбирая дороги. На развилке он остановился, долго обнюхивал землю и в итоге выбрал одну из троп.

Тропа привела их к заливному полю. Запах ила мгновенно перебил все остальные ароматы. А-Но замер на меже, а затем без колебаний прыгнул в воду. Она была неглубокой, едва доходила ему до бедра.

Сзади донёлся возмущённый крик Люй Цзяна:

— А-Бу, не прыгай! Вода грязная! Испачкаешь жилет — я тебе его стирать не буду!

А-Но пересёк поле, сминая под лапами траву, и ловко выпрыгнул на другую сторону. Отряхнувшись, он снова уткнулся носом в землю.

В одном месте пёс вдруг замер. Запах резко усилился.

«Я не ошибся. Это действительно тот самый аромат».

Оглянувшись, он увидел, что Чэнь Сяофэн и Люй Цзян пошли в обход по дальней меже. Чэнь Сяофэн шёл впереди с фонариком, а Люй Цзян нёс А-Бу на руках.

— Гав-гав! Гав-гав!

А-Но подал голос, обозначая своё местоположение, и бросился вперёд.

Увидев это, Чэнь Сяофэн тут же спрыгнул в воду и, срезая путь через поле, побежал следом. Он посветил армейским фонариком в ту сторону, где скрылся самоед, чтобы определить направление, и прибавил ходу.

А-Но бежал слишком быстро. Сначала Чэнь Сяофэн ещё поспевал за ним, но после поворота пёс исчез из виду.

Вскоре его догнал запыхавшийся Люй Цзян. Он спустил А-Бу на землю, пристегнул поводок и приказал идти по следу товарища.

Знакомый А-Но запах А-Бу не чуял, но след самого вожака знал прекрасно. Не сбавляя темпа, он повёл людей через запутанные тропы и, наконец, остановился у заброшенного дома.

Ворота были старого образца: два кирпичных столба, обмазанных глиной с соломой, и две створки из сетки-рабицы, соединённые цепью.

Люй Цзян привычно толкнул одну створку вперёд, а другую потянул на себя. В образовавшуюся щель легко мог пролезть человек.

Он боком протиснулся внутрь и придержал сетку для Чэнь Сяофэна.

Оказавшись во дворе, Чэнь Сяофэн заметил, что усадьба не была полностью заброшена. Земля была чисто выполота, что совсем не походило на нежилое место.

Слева тянулся ряд тёмных построек. Чэнь Сяофэн светил фонариком в щели дверей. В сараях хранился урожай: в одном — аккуратно сложенная кукуруза, в другом — зерно в мешках, в третьем — связки чеснока. В луче света они свисали с потолка, напоминая подвешенных марионеток.

Люй Цзян, вздрогнув от этой картины, наотрез отказался подходить к остальным дверям.

Они миновали шесть помещений и в самом конце обнаружили ещё одну пристройку, заметно ниже остальных.

А-Бу остановился у входа. Он посмотрел на Люй Цзяна и принялся теревить лапой поводок, словно говоря:

— Моя работа закончена. Отстёгивай.

Чэнь Сяофэн заглянул в щель. Внутри были сложены дрова и сено.

— Здесь ещё топят дровами? — спросил он, глядя на аккуратные поленницы.

Люй Цзян, освобождая собаку, ответил:

— Вообще-то давно запретили. Провели газ, так что теперь все на электричестве или на газу.

Чэнь Сяофэн промолчал, переводя луч фонарика на пол. Люй Цзян тоже заглянул внутрь.

— Мамочки, что это там на земле?

Он увидел в углу какую-то тёмную грудку и отшатнулся.

— Там что, человек лежит?

А-Бу, почувствовав свободу, тут же проскользнул в щель. Люй Цзян даже не успел среагировать.

Чэнь Сяофэн тоже разглядел фигуру на полу. В свете фонаря было видно, что это А-Но, а за ним лежит кто-то ещё.

— Вскрывай дверь, — приказал он.

— Н-нехорошо как-то... Если сломаем замок в доме у местных, потом замучаемся рапорты

писать, — засомневался Люй Цзян. Но, увидев серьёзный взгляд напарника, вздохнул. — Отойди, я попробую снять её с петель.

— Босс, босс, ты здесь!

А-Бу подбежал к А-Но и только тогда заметил, что рядом с ним лежит ещё одна собака.

В помещении было темно, и А-Бу не мог разглядеть её как следует. Было лишь понятно, что собака лежит на боку, безвольно вытянув лапы. Когда А-Бу приблизился, она лишь едва приоткрыла глаза.

— Босс, что с ней? Она подышает?

— Тсс!

А-Но вскочил и сердито рыкнул на А-Бу, который пытался обнюхать незнакомку. Затем он бросил взгляд на слабую собаку и приглушённо добавил:

— Не мели чепухи. Она не умрёт.

Словно опасаясь, что она услышит, А-Но оттеснил А-Бу на несколько шагов.

— У тебя в жилете есть вяленое мясо? Дай мне кусочек.

А-Бу послушно затрясся всем телом, и из нижнего кармашка на землю выпало лакомство.

— А твоё где? — удивился он. — У тебя же тоже должно быть.

Кинологи всегда клали угощение в специальные кармашки на жилетах. Если собака втягивала живот и начинала активно двигаться, мясо легко выпадало. А-Бу знал, что А-Но сегодня ничего не ел, поэтому его запасы должны были быть целы. Тем не менее он без лишних слов отдал своё.

— Моё намокло, когда я переходил поле. Она такое не ест, — коротко бросил А-Но.

Подхватив мясо, он вернулся к лежащей собаке.

А-Бу лишился дара речи. Эта бедолага выглядела так, будто вот-вот испустит дух, но при этом

ещё и капризничала. Не ест она, видите ли, мокрое мясо. Неудивительно, что она довела себя до такого состояния.

Подойдя ближе, А-Бу увидел, как А-Но укладывается рядом и заискивающе подталкивает мясо к лапе незнакомки.

Та не шелохнулась.

Тогда самоед снова взял лакомство и поднёс его к самому её носу. На этот раз ноздри собаки дрогнули.

А-Но положил мясо на землю и осторожно лизнул её в нос.

— Попробуй, это вкусно. Я поднесу прямо к губам. Если не хочешь двигаться, просто открой рот, ладно?

У А-Бу едва челюсть не отвалилась. Таким нежным и заботливым своего жожака он ещё не видел.

Но ещё больше его поразило то, что А-Но действительно стоял и терпеливо держал мясо у самой пасти собаки. Та долго не реагировала, но в конце концов приоткрыла рот и приняла угощение.

Хвост А-Но тут же радостно заходил ходуном.

— Вот же лентяйка, — пробурчал А-Бу себе под нос. — Даже в рот положили, а она ещё думает. С голоду бы не сдохла!

А-Бу до сих пор было трудно поверить в происходящее. Тот самый А-Но, который утром блистал на соревнованиях, днём раскрыл убийство, а вечером героически задержал преступника, сейчас вёл себя так странно.

Раздался резкий скрип. Дверь пристройки поддалась. В снопе яркого света в помещение вошли Чэнь Сяофэн и Люй Цзян.

<http://bllate.org/book/15987/1441723>